

— Эния, ты чего так рано? На улице такой холод, а ты спустился в одной легкой кофте. Мы сегодня испекли булочки по новому рецепту, с арахисовой крошкой и взбитыми сливками. Не хочешь попробовать? — донесся голос женщины средних лет с золотистыми волосами из-за витрины.

— Доброе утро, тетя Элли. Дайте мне пять штук, пожалуйста, — попросил Эния, кутаясь в тонкую домашнюю куртку.

Он чувствовал, как холод пробивается сквозь недостаточно плотную ткань. Зима уже вступила в свои права, температура упала, и выходить на улицу в такой одежде было опрометчиво. Дома, в тепле, он не заметил мороза, а утром температура тела выше, да и в помещении нет ветра. Но стоило выйти наружу, как утренний зимний воздух пробрался до самых костей.

Он снимал квартиру в этом доме, что стоял в часе езды от университета. Когда он только въехал, на первом этаже был обычный супермаркет. Полгода назад супружеская пара открыла здесь пекарню: муж вложил все свои сбережения, чтобы поддержать увлечение жены выпечкой. К счастью, дети уже выросли и жили отдельно, так что им не нужно было никого содержать, и даже небольшая прибыль на первых порах их не пугала. Узнав однажды, что Эния живет один, они прониклись к нему симпатией — возможно, он напоминал им их собственную дочь.

— Вот, держи свои булочки, и еще бутылочку теплого молока в подарок, — женщина улыбнулась.

— Спасибо за молоко, тетя Элли, — Эния благодарно кивнул и направился к лестнице.

Поднимаясь на третий этаж, он проходил мимо открытого окна на втором этаже и глубоко вдохнул. Утренний зимний воздух пах свежестью — тонкий, влажный запах речной воды и верхушек деревьев. Новый день, новый старт. Глаза Энии засияли. Как и эти булочки с арахисом и сливками, это было новое маленькое счастье, которое он нашел сегодня.

Позавтракав, он отправился в университет на велосипеде. Он сознательно выбрал жилье подальше от центра — шумный Нью-Йорк все еще был ему непривычен, ведь он вырос в тихом провинциальном городке. Зато аренда здесь была дешевле, и десять километров пути его не пугали. К тому же, он только выглядел хрупким — на самом деле, Эния обладал крепким здоровьем и редко болел.

До семнадцати лет, пока не поступил в Нью-Йорк, Эния жил в глуши, притворяясь замкнутым подростком. Люди инстинктивно сторонились его, считая нелюдимым, и он не спешил разубеждать их в этом. В Нью-Йорке началась новая глава его жизни, ставшая лучшим поворотом судьбы.

В девятнадцать лет Эния погиб в результате врачебной ошибки. Когда он открыл глаза, то был ошеломлен: вокруг царил свалка, повсюду воняло мусором, а сам он смотрел на мир глазами восьмилетнего ребенка. Он оказался в другом мире, на другом конце Земли, с душой взрослого

человека в теле маленького американского мальчика.

Мальчика звали Эния Ланада. Его отец ушел из семьи, когда он был совсем маленьким, и мать, не выдержав бремена одиночества и нищеты, постепенно теряла рассудок. Она заперла сына дома, запрещая выходить даже во двор. Маленький Эния замкнулся в себе, страдая от аутизма, пока однажды мать просто не ушла, оставив записку соседям. Она не вернулась. Маленький Эния съел все запасы еды, а когда они закончились, просто лег и затих навсегда.

Именно в этот момент в его тело пришла новая душа. Соседи, вернувшись из поездки, обнаружили ребенка и отправили его в больницу. Вскоре его усыновила семья Киви Гаганы, бизнесмена, у которого уже была маленькая дочь. Пять лет жизни в этой семье были спокойными и счастливыми. Но идиллия рухнула, когда приемные родители развелись. Отец остался хорошим человеком, поддерживал Энию, но после того, как он женился во второй раз и у него появились новые дети, Эния почувствовал себя лишним и уехал учиться в другой город.

Сегодня был прекрасный день, небо сияло чистотой. Эния припарковал велосипед у учебного корпуса. За все время он так и не завел близких друзей — восточная сдержанность мешала ему влиться в открытое общество. Но он и не пытался. Его холодноватая внешность, светлые глаза и тонкие черты лица, доставшиеся от отца, которого он никогда не знал, привлекали внимание, но он всегда держался на дистанции.

— Привет, сегодня ты рано, — рядом села Джула, девушка азиатского происхождения с черным хвостом.

— Привет, доброе утро, Джула, — улыбнулся Эния.

— Ты выглядишь отлично. А я вчера просидела над учебой до трех ночи, вид просто ужасный, — пожаловалась она. — Когда уже закончатся эти бесконечные задания?

— Я сделал почти все заранее, поэтому вчера только проверял. Скоро экзамены, после них станет легче.

— Да, ты прав.

В полдень занятия закончились. У Энии было свободное время, и он решил зайти в супермаркет за продуктами.

— Эния, пообедаешь со мной? — крикнула вслед девушка.

— В следующий раз, мне нужно в магазин.

— Хорошо, тогда в следующий раз сходим в китайский ресторанчик, я давно хотела тебе его

показать!

Эния зашел в супермаркет, сверяясь со списком в телефоне: помидоры, картофель, арахисовая паста, лапша. Он поднялся на третий этаж, где находился отдел свежих продуктов. Вдруг раздался оглушительный грохот разбитого стекла, а за ним — выстрелы. Эния замер. На первом этаже что-то случилось. Ограбление?

Он прислушался. Снизу доносился шум, словно много людей сгрудились в одном месте. Эния огляделся и заметил пожарную лестницу. Если это грабители, главный выход перекрыт. В этот момент прогремел взрыв. Пол под ногами содрогнулся. Это не просто ограбление.

Из динамиков раздался голос:

— Всем собратся на втором этаже! Если кто-то не придет, мы убьем его на месте! Полиция, если дернетесь, мы взорвем этот супермаркет! Все умрут!

Сердце Энии похолодело. Террористы.

Спустя десять минут внизу снова прозвучали выстрелы, а затем воцарилась тишина. Эния, прятаясь в лестничном пролете, понял, что остался единственным человеком на третьем этаже. Страх парализовал его, но он заставил себя двигаться. Он знал, что скоро террористы придут с проверкой.

Он осторожно вышел в туалет, где не было решеток на окнах. За окном оказался узкий карниз. Эния вылез наружу, вцепившись в водосточную трубу так сильно, что побелели костяшки пальцев. Он замер, стараясь стать невидимым, как гриб, приросший к стене. Его руки дрожали, но он не смел пошевелиться.

Внутри слышались шаги. Кто-то выбивал двери кабинок. Эния затаил дыхание. Наконец шаги стихли и удалились. Прождав еще несколько томительных минут, он осторожно влез обратно в окно, с трудом разминая затекшие мышцы, и подошел к двери, чтобы прислушаться к тому, что происходит снаружи.

<http://bllate.org/book/21717/2243973>